

Архангельскія Вѣдомости.

1918

Годъ изданія XXXI.

№ 15.

1 сентяб. (19 августа).

Подписка адресуется въ Архангельскъ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ 1 и 15 числа.

Годовая цѣна 30 рублей, 2 экзempl. — 40 рублей съ разсрочк. 15 рублей и 20 рублей съ 1 июля по 1 января 1919 г.

Пастырство и жизнь.

(Мысли вслухъ).

Востань вся двоя тыя и украсица свѣтильники своя (Мо. 25, 7).

Пробудился народъ русскій для новой гражданской жизни: осматривается, но не можетъ еще разобраться—кто его друзья, кто враги, не можетъ найти правильной дороги, чтобы идти по новому пути. Онъ, будучи темнымъ, необразованнымъ, грубымъ, несамостоятельнымъ въ общественной жизни направился было по ложной стезѣ партійной ненависти. И много зла сдѣлано за это время. Однако несомнѣнно, что народъ сознаетъ цѣнность нравственныхъ устоевъ, заложенныхъ на зарѣ его исторіи христіанствомъ. Эти духовныя цѣнности хранятся во глубинѣ народной души, подъ корою всякихъ вищнихъ наростовъ. Нужно очистить наросты, омь, нечистоту, вскрыть чистое зерно. Этотъ долгъ лежитъ на всѣхъ образованныхъ гражданахъ, любящихъ свою родину. Этотъ долгъ составляетъ прямую обязанность пастырей церкви.

«Взывай громко, не удерживайся, возвысь голосъ твой, подобно трубѣ и укажи народу Моему на беззаконіе его и дому Іаковлю на грѣхи его» (Иса. 58, 1).

«Утѣшайте, утѣшайте народъ Мой, говорите къ сердцу Іерусалима и возвышайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сдѣлано удовлетвореніе, ибо онъ отъ руки Господней принялъ вдвое за всѣ грѣхи свои. Взойди на высокую гору, благовѣствующій Сіонъ! возвысь съ силою голосъ твой, благовѣствующій Іерусалимъ! возвысь, не бояся; скажи хоробамъ Іудинымъ: вотъ—Богъ вашъ! Будь голосомъ вопіющаго въ пустыни: приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Богу нашему (Иса. 40, 1—9)».

Эти и многія другія слова правды Божіей уселенно напоминаютъ пастырству русскому его долгъ духовнаго руководительства народною жизнью въ настоящее смутное время.

Душе моя, душе моя, встань—что спиши! Встанемъ-же, собратья, духовные отцы и пойдемъ навстрѣчу новой жизни народной со своими духовными дѣтьми, освѣщая имъ истинный путь свѣтомъ евангельской правды. Поправимъ свѣтильники свои! Очистимъ нагаръ, прибавимъ елей, поднимемъ ихъ выше.

Какія-же главныя обязанности налагаютъ на насъ пастырскій долгъ въ настоящее время? Прежде всего—обязанность учительства, проповѣдничества. Когда Спаситель посылалъ дѣлателей апостоловъ на ниву Свою, то главнымъ образомъ поручалъ имъ дѣло проповѣди: «будете Мнѣ свидѣтелями... до края земли» (Дѣян. 1). Вотъ, для исполненія этой-то главной ипш обязанности пастырства и нужно намъ очнуться отъ прежняго нерадѣнія, собрать всѣ духовныя силы, украсить (оправить) свѣтильники свои. Это значитъ,—сосредоточенно оглянуться прежде всего на самихъ себя: есть-ли въ насъ-то религиозная настроенность, сохранилась-ли желаніе руководиться въ жизни не стихіями міра, а словомъ Божиимъ, имѣется-ли запасъ пастырской ревности и нечестности, есть-ли то здоровое зерно, которое мы должны возвращать въ другихъ? имѣемъ ли качества соли, которою должны сохранить свѣжесть христіанской мысли въ народѣ? имѣемъ-ли широту христіанскій любви къ своимъ пасомымъ или смотримъ на нихъ только съ узко-формальной сосоловой точки зрѣнія? Можемъ-ли съ христіанскою терпимостію отнестись къ ихъ грубости, несправедливымъ нападкамъ на духовенство, на православную церковь? Нѣтъ-ли унынія, не ослабѣлъ-ли духъ, нѣтъ-ли робости, столь вредной на полѣ борьбы? Оправимъ свѣтильники свои..

И тогда приступимъ къ дѣлу проповѣди. Мы слышали народныхъ ораторовъ послѣдняго времени и видимъ, что ими сдѣлано. Народъ уже заинтересованъ свободною публичною рѣчью. Если онъ слушалъ одностороннія, искажавшія правду, ненавистническія рѣчи, то теперь съ большимъ вниманіемъ послушаетъ правдивую, построенную на евангельской основѣ широкую терпимости, проникнутую чувствомъ любви рѣчь своего пастыря.

Намъ нужно научиться говорить такія рѣчи, особенно молодымъ пастырямъ. Въ этомъ отношеніи важенъ примѣръ, братскій совѣтъ, ободреніе, участливая поддержка,—поможемъ

другъ другу, не постыдимся поучиться этому дѣлу тѣ, кому приходится впервые за него приниматься.

Гдѣ-же возьмемъ елей, чтобы поддерживать гореніе свѣтильниковъ? Прочитайте по русской Библии пророческія книги—вдохновенныя рѣчи великихъ поборниковъ правды, то негодующія, строго обвинительныя, то невольныя жалосты и любви. Прочитайте псалмы Давида: это область молитвеннаго настроенія: вотъ скорбныя воздыханія, ственаніе, плачь, жалаба, но эти уныніе сейчасъ же переходятъ въ твердую увѣренность въ справедливости и милости Божіей, въ надежду на охрану и заступленіе высшей силы: эти слова упованія вливаютъ въ душу человѣка спокойствіе и миръ; а потомъ—возвышенное славословіе, хвала Богу, Творцу всего-сущаго, отъ рабъ твари. Много здѣсь можетъ найти проповѣдникъ матеріала для бесѣды съ духовными дѣтьми.

А евангельское ученіе: сколько оно даетъ мыслей, какъ правильно освѣщаетъ самые трудные вопросы жизни, и какъ необходимо высказать истинный смыслъ его предъ народомъ! А наставленія апостоловъ темныя для народа въ славянской рѣчи, не должны-ли быть раскрыты предъ слушателями? Загнѣмъ св. отеческія творенія, особенно Златоуста,—и вообщѣ всякая хорошая печатная проповѣдь, великое честное сочиненіе свѣтлаго писанія, дадутъ много матеріала проповѣднику, который и излагать его предъ слушателями сообразно ихъ духовному возрасту и развитію.

Очень хорошее постановленіе сдѣлано на епархіальномъ послѣднемъ съѣздѣ, когда рѣшено учредить особую должность мисіонера-проповѣдника. Вотъ, кто поможетъ намъ своимъ, ораторскимъ и душевнымъ, начитанностію въ словъ Божіемъ, трудолюбивымъ, ободреніемъ, сообщеніемъ о проповѣднической дѣятельности по городамъ и селамъ епархіи (объ этомъ мы, вѣдь, ничего не знаемъ). Остается пожелать, чтобы о епархіальный проповѣдникъ стоялъ на основѣ широкаго христіанскаго разумія жизни, оставая въ сторонѣ полемическія приемы словесныхъ преній съ инакомыслящими по вопросамъ христіанской обрядности. Во имя обиаго Отца свѣхъ Бога, во имя Спасителя, Сына Божія, пришедшаго соединить всѣхъ людей во едно стадо, сдѣдуетъ затрговивать струны человеческой и христіанской совѣсти, будить ее къ дѣланію правды Божіей. Теперь когда такъ изстрадалась наша родина, да и все человечество, не мѣсто, конечно, грубымъ упрекамъ, жестокимъ словамъ: не толкать нужно желающихъ найти правду, а открывать предъ ними свѣтлый, манящій вдаль, исполненный величія и благородства, славный въ будущемъ—путь христіанской мудрости. И тогда стыдно станетъ слушателямъ и покажется имъ малозначною роскошь и нажива, низкою и неблагородною жадностъ къ прибыли, противоположную человеческому достоинству страсть къ ругательствамъ и сквернословію. Вотъ, какую пользу народу можетъ принести одушевленное пастырское слово.

Свящ. П. Паллискій.

Приходы должны дать народу хорошія книги.

Вся наша жизнь складывалась за послѣднее время такъ, что обновленные православные приходы должны были воспользоваться всѣми средствами, ведущими къ усиленію просвѣдательской работы среди православнаго населенія. Въ среду православнаго населенія хлынули потоки противохристіанской литературы. И это въ такое время, когда принудителныя и роживаемыя событіями интересъ къ печатному слову заставъ сознание православно-вѣрующихъ не подготовленнымъ къ разумному отношенію выдвинутыхъ теченіемъ жизни теорій и положеній, обычно выдаваемыхъ за «научныя», единственно вѣрныя и т. п. Цѣлая серия популярно написанныхъ книгъ, велѣтъ за газетами, освобождавшими читателей отъ «оковъ» религіи и совѣсти, понесли, какъ новую петлю, ученія о случайномъ прехожденіи міра, о господствѣ надъ людьми экономическихъ законовъ, о необходимости борьбы людей между собою, такъ какъ будто-бы для общаго счастья нужны не единеніе, солидарность и любовь, а именно вражда и борьба, о роствѣ человѣка съ животными, о необходимости забыть Бога, небо, вѣчность, религію и т. д.

Словомъ, точно люди изжили Евангеліе и христіанство, точно массы вѣрующіхъ людей уже осуществили въ жизни христіанскія начала, хотя на дѣлѣ, конечно, цѣлые миллионы остаются даже въ невѣдѣніи объ евангельскомъ и апостольскомъ ученіи, о святыхъ, этихъ герояхъ христіанской исторіи, не имѣютъ правильнаго взгляда на ходъ родной исторіи, не знаютъ величайшихъ цѣнностей русской литературы. Въ самый критическій моментъ, когда сознаніе не усвоило ни христіанскихъ началъ жизни, ни положительныхъ данныхъ безпристрастной науки, ни получило навыка оцѣнивать явленія Государственной жизни (не было для этого даже опыта) даются и богоборчество, и всѣ отрицательныя направленія мысли яко-бы научной. И мы «заболѣли», выражаясь мягко. Что дѣлала печать ярко показали намъ ежедневные органы печати, специально назначенныя для селя и деревень. Въ «Извѣстіяхъ» большевиковъ открыто глумились надъ Евангеліемъ, надъ вѣрой христіанъ въ Пресв. Троицу, нагло высмѣиваясь вся гражданская и церковная исторія Русскаго народа.

А что-же дѣлали мы, священники? Нѣсколько разъ тщетно взывали мы на собраніяхъ союза духовенства и мірянъ о созданіи приходскихъ библиотекъ, о необходимости дать противъ яда противоядіе, пустить здоровую струю, но ничего практическаго не вышло. Что-же, и теперь останемся «тепло-хладными»? Ни въ какомъ случаѣ. Это постыдно. Это уже лѣность, россійская халатностъ, обломовщина, особенно потерпимая въ священникахъ, духовныхъ вождяхъ русскаго народа.

Даже наше прошлое, которое мы, съ легкой руки германскихъ ученыхъ, привыкли считать только мрачнымъ и темнымъ, такъ таки и не находя въ немъ ничего свѣтлаго и хорошаго, встаетъ передъ нами укоромъ. Развѣ не знаменательно, что въ древней Руси дѣло обогаяло даже лучше, чѣмъ у насъ? Стоглавыи соборъ удостоверялъ фактъ, что *приходы поселенности содержатъ школы и что окончивающіе ихъ овалась въ собственность книги, что, наконецъ при каждой Церкви были библиотекы—книгохранилища.*

Не кажется-ли страннымъ, Церковь избираетъ и посылаетъ въ приходскую общину священника, поручаетъ ему дѣло спасенія вѣрующіхъ, вѣряетъ ему на храненіе Слово Божіе, священныя книги христіанъ. А у насъ? Нѣтъ правильнаго распространенія Слова Божія, и Его не читаютъ и не знаютъ. Нѣтъ популярной и доступной всѣмъ умѣющимъ читать литературы по животрепещущимъ церковно-общественнымъ вопросамъ, нѣтъ книгъ и брошюръ, отвѣчающихъ на разные недоумѣнные вопросы научной и политической жизни, нѣтъ приходскихъ библиотекъ. Ничего не дѣлается, а когда окружающая жизнь принимаетъ дѣла, нелѣпыя формы, мы недоумѣваемъ, разводимъ руками, свѣтуемъ. Чтобы человекъ былъ христіаномъ, надо въ него много вложить. А мы? Да мы просто отбоариваемся, когда намъ предлагать выступить: повѣство, моги, въ деревнѣ все равно читать не будутъ, живи-же раньше такъ, ничего все равно не выйдетъ и т. д. въ томъ же духѣ словеса лукавствія. Ну, и пожинаемъ горькіе плоды.

Нѣтъ, никакихъ оправданій священнику, не работающему для духовнаго проевѣщенія своихъ прихожанъ. Теперь-же надо создать приходскія библиотекы, не отказываясь подъ разными благовидными предлогами, которые всегда найдутся, отъ обрядной церковной задачи.

Библиотека—это учитель. Въ книгахъ сокровища мысли, опыта и знаній, къ которымъ приходили великіе люди, въ нихъ завѣты божественные и наилучшіе изъ человеческихъ (разумѣемъ все то, что имѣетъ въ виду благо людей и истину, въ полнотѣ открытую въ Новозавѣтномъ Откровеніи).

Спросите: гдѣ средства? Средства на библиотеку есть въ каждомъ приходѣ. Нынѣ всѣ церковныя средства остаются на мѣстѣ въ храмахъ. Часть этихъ средствъ употребить на цѣли духовнаго проевѣщенія—это долгъ церковной общины. Мы слышали, что по мѣстамъ приходы передаютъ свободныя средства въ кооперативы, чтобы приобрести то, что надо для физическаго благополучія, на разные пищевые продукты и др., имъ подобное. Намъ теперь надо позаботиться и о нашемъ *духовномъ* здоровьѣ, о *хлѣбѣ для души* человеческихъ.

Итакъ, въ каждомъ рѣшительно православномъ приходѣ обширній Архангельской Церкви открывается своя приходская библиотека. Надо ее заинтересовать вѣрующіхъ. Подумайте, подготовьтесь къ этому дѣлу, объявите о предстоящемъ начинаніи въ церкви и потомъ соберите собраніе прихожанъ по этому вопросу для выясненія цѣлей библиотекы, какъ средства духовнаго проевѣщенія вѣрующіхъ. Если вы горячо вѣрующій человекъ, т. е. не равнодушный къ дѣлу христіанскаго проевѣщенія, то вы не можете не стремиться къ распространенію истины, къ уясненію ее въ душахъ другихъ, къ утвержденію *христіанскаго мировоззрѣнія*. Вы найдете, что сказать.

Если вы убѣжденно станете говорить, что мы погибаетъ, что мы чуть-чуть не погнбли, что опасность гибели такъ всегда близка, что незнаніе правыхъ и вѣрныхъ путей жизни дѣлаетъ насъ «темными», взаимно озлобленными, ведетъ къ

*) Былъ составленъ и примѣрный списокъ книгъ. Мы откроемъ особый отдѣлъ въ Арх. Еп. Вѣд. съ рекомендаціей печатныхъ изданій для приходскихъ библиотекъ.

духовному одичанію и даже озвѣренію, то быть не можетъ, чтобы слово ваше не дало благихъ результатовъ.

Но вы можете поступить и иначе. Въ каждомъ приходѣ имѣются преданные Церкви люди. Ихъ участниками просвѣтительнаго дѣла и долженъ прежде всего сдѣлать священникъ. Эти люди и будутъ ближайшими соработниками и помощниками приходскому священнику. Однакоже полезны и мужчины, и женщины. Чѣмъ больше такихъ помощниковъ, тѣмъ лучше. Послѣ переговоровъ и обсужденія дѣла съ ними, удобнѣе разрѣшить вопросъ и на собраніи. Вопросъ, конечно, денежный, объ отпускѣ церковныхъ суммъ на бібліотеку и литературу вообще. Собраніе необходимо для того еще чтобы дѣломъ заинтересовать все церковное общество, сдѣлать взаимное просвѣщеніе для него близкимъ и роднымъ. Въ однихъ приходкахъ можетъ поучаствовать въ рѣшеніи вопроса приходское собраніе, въ др. только приходскій совѣтъ, въ иныхъ, наконецъ, просто группа преданныхъ Церкви прихожанъ во главѣ съ причтомъ. Ближайшими своими помощниками священникъ долженъ сдѣлать своихъ сослуживцевъ, разъяснивъ имъ, что необходимо и воодушевивъ ихъ идею служенія ближнимъ во Христѣ.

Далѣе надо выбрать мѣсто для бібліотеки. Такимъ можетъ служить комната въ домѣ одного изъ членовъ причта, какое либо др. помѣщеніе, если найдется, по возможности центральное относительно др. приходскихъ селеній. Библіотекарь долженъ быть человекъ, преданный служенію Церкви. Въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ можно найти такое лицо, которое-бы со всей охотой согласилось помогать причту въ просвѣтительномъ дѣлѣ. Библіотекарь разъ или нѣсколько разъ въ недѣлю выдаетъ книги. Онъ-же долженъ и побесѣдовать съ читателями, какъ о прочитанномъ, такъ по другимъ вопросамъ, близкимъ Церкви и духовному просвѣщенію. Если-бы такимъ оказался церковный сторожъ или староста, то надо воспользоваться ихъ услугами. Все дѣло въ живыхъ, преданныхъ Церкви людяхъ, а не въ томъ, какое положеніе они занимаютъ. Отдѣльные бібліотеки должны *въ каждомъ селеніи* прихода ради удобства пользованія литературой. Около руководителя — бібліотекарей надо сгруппировывать, объединять читателей. Въ каждомъ приходскомъ селеніи можно найти такое мѣсто (за плату или безплатно), которое и будетъ служить для собранія читателей. На первое время это обыкновенная комната съ однимъ или нѣсколькими столами, на которыхъ можно разложить книги и брошюры. Время отъ времени приходскій священникъ или др. лицо, близкое ему по церковной работѣ, устраниваетъ въ бібліотекѣ — читальнѣ *собраніе прихожанъ*. Здѣсь удобно бесѣдовать о духовномъ просвѣщеніи, уяснять тотъ или др. вопросъ, рекомендовать книги и брошюры, знакомиться съ духовными запросами, намѣчать для выпущенія новыя изданія, съ общаго согласія и т. д. Душой просвѣтительнаго дѣла долженъ быть священникъ и его сослуживцы*).

Теперь еще вопросъ: гдѣ теперь взять книги и брошюры. Ясно, что по условіямъ переживаемаго времени надо использовать прежде всего имѣющіеся подъ руками книжные матеріалы. Надо немедленно пересмотрѣть тѣ книжные запасы, которые въ прежніе годы собирались въ церквахъ, но оставались безъ широкаго употребленія. О.о. діаконъ и псаломщики должны быть первыми помощниками священника въ этомъ дѣлѣ. Значитъ, въ учреждаемыхъ по приходамъ приходскія бібліотеки должны войти все пригодныя книги и брошюры изъ старыхъ церковныхъ бібліотекъ, затѣмъ на мѣстахъ же надо собрать пожертвованія книгами. Такимъ путемъ можно собрать сочиненія русскихъ классиковъ, книги и брошюры по сельскому хозяйству, общей и русской исторіи. Можно извлечь изъ старыхъ церковныхъ журналовъ за прежніе годы не мало хорошихъ статей и изъ нихъ составить отдѣльныя брошюры. Затѣмъ надо постепенно пополнять бібліотеку. Редакція Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей охотно пойдетъ на встрѣчу приходамъ въ дѣлѣ приобрѣтенія книжнаго матеріала для приходскихъ бібліотекъ. Пусть приходы собираютъ средства и присылаютъ въ редакцію. Последняя будетъ пообирать литературу и посылать на мѣста. Только сообщайте, какъ у васъ составлялась бібліотека, что въ нее вошло, чего не достаетъ и чѣмъ желательно ее пополнить. Насколько возможно, книги и брошюры будутъ высылаемы. Средства должны дать приходы.

Чтобы заинтересовать населеніе просвѣтительной работой, можно составить въ каждомъ приходѣ бібліотечный совѣтъ или комиссію, составить уставъ приходской бібліотеки и т. д., но все это уже дѣло второстепенное, *главное живые работы*, которыхъ себѣ въ помощь долженъ подобрать священникъ. Важны не собранія съ разговорами, но безъ дѣла, а самое дѣло. Последнее время показало, что мы, русскіе, съ разными собраніями, дебатами и преніями, голосованіемъ резолюцій, утопали *въ словесномъ потоки*, а дѣла полезнаго не дѣлали. Важны не разговоры о хлѣбѣ, а самый хлѣбъ, а мы *цѣлые тѣсячи разговаривали*, готовясь дѣлаться на партия.

Упомянемъ еще объ одномъ просвѣтительномъ средствѣ, которымъ мы пользовались съ успѣхомъ въ одномъ приходѣ.

Это нѣчто въ родѣ летучей бібліотеки. У насъ дѣло было такъ. Въ воскресенье и праздничные дни прихожане имѣли обыкновеніе собираться на улицѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ села и бесѣдовать между собою. Въ мѣстѣ такихъ собраній въ рамѣ помѣщался большой листъ, содержавшій развитіе какой-либо религіозно-нравственной темы (о святости праздника, чтенія слова Божія, Церкви Христовой и т. п.). Листы были печатные. Рама закрывалась стекляннѣй крышкой (той-же цѣли можетъ служить проволочная сѣтка) и запиралась небольшимъ замкомъ. Прихожане замѣтили нововведеніе и невольно прочитывали то, что было выставлено на улицѣ. Такихъ рамъ — бібліотекъ было нѣсколько. Каждый священникъ у себя въ приходѣ можетъ устроить такія-же улицы подвижныя бібліотеки въ такихъ мѣстахъ, гдѣ онѣ могутъ привлечь наибольшее вниманіе. У насъ матеріалъ въ рамкахъ бібліотекъ мѣнялся еженедѣльно. Дѣло это было поручено учителямъ школы, приученнымъ прислуживать въ церкви. Матеріалъ для улчныхъ бібліотекъ указанного образца можетъ быть изготовляемъ сравнительно быстро: напечатать большой листъ, предварительно составивъ его, можетъ каждый священникъ. При большомъ количествѣ рамъ можно выставить для прочтенія матеріалъ съ продолженіемъ: читатель отъ одной рамы переходитъ къ другой соебдиой и къ слѣдующимъ, помѣченнымъ номерами и усвояетъ такимъ образомъ содержаніе цѣлой статьи.

Итакъ, за работу, о.о. и братіе! За справками и еодбй-ствіемъ обращайтесь въ редакцію Арх. Епарх. Вѣд. Будемте соображ. налаживать дѣло христіанскаго просвѣщенія въ приходкахъ.

Вопросъ о Богослуженіи на Церковномъ соборѣ.

(Окончаніе).

Такъ какъ послѣднее исправленіе нашего русскаго Типикона было давно (1682 и 1695 г.г.) и онъ теперь не чуждъ неясностей и ошибокъ въ текствѣ; необходимо пересмотрѣть и исправить его текстъ. Текстъ устава составлялся на основаніи разныхъ источниковъ: греческихъ и славянскихъ харатейныхъ списковъ; справщики по недосмотру допускали ошибки. Есть много неясностей, необходимо изложить эти мѣста Типикона опредѣленнѣе и яснѣе.

Поступаетъ предложеніе: перевести уставъ на русскій языкъ и въ предельно объяснитъ происхожденіе устава и дать указанія, какъ имъ пользоваться. Изъ которыми членами дѣлается заявленіе о томъ, что необходимо сохранить славянскій текстъ устава. Профессоръ о. Прилуцкій объясняетъ, что славянскій текстъ устава останется, а изданіе на русскомъ языкѣ будетъ имѣть характеръ практическаго руководства; подобныя изданія имѣются и у старообрядцевъ.

Единогласно постановили: пересмотрѣть и исправить существующій текстъ Церковнаго устава. Для пракческаго употребленія сдѣлать параллельное изданіе съ переводомъ на русскій языкъ, изложивъ его въ общедоступной формѣ.

2., Современная практика является произвольнымъ нарушеніемъ Церковнаго устава, искажающимъ его смыслъ. Соборъ особымъ посланіемъ приглашаетъ всѣхъ православныхъ къ болѣе строгому исполненію Церковнаго устава, осуждая самовольную практику въ этомъ отношеніи.

Вносится поправка: вмѣсто «строгому» поставить «благолѣпному» (исполненію). Высказывается пожеланіе: сначала установить норму, а потомъ уже требовать строгого исполненія.

3., Въ монастыряхъ необходимо полное исполненіе устава Богослуженія. Вносится заявленіе: не во всѣхъ монастыряхъ имѣются лица нужныя для уставнаго совершенія Богослуженія; есть малолюдныя обители, въ которыхъ нѣтъ средствъ и физическихъ силъ для этого (еп. Прокопій). Постановленіе несправляется такъ: въ монастыряхъ Богослуженіе должно совершаться по уставу, но можно вмѣсто нѣбнія допускать чтеніе псалмовъ и тропарей въ канонахъ.

4., Что касается приходскихъ Церквей, то къ нимъ трудно примѣнить мѣру полнаго Церковнаго устава. Св. Симеонъ Солунскій (XV в.) говоритъ, что въ мірскихъ Церквахъ уставъ великой Церкви не сохраняется вполнѣ, по причинѣ невозможности этого для мірянъ. Феодоръ Студитъ сократилъ для своихъ обителей уставъ Іерусалимскій. И въ настоящемъ изданіи русскаго Церковнаго устава встрѣчаемъ замѣчанія о сокращеніи молитвенныхъ послѣдовацій труда ради бдѣннаго.

Предѣдатель ставитъ на голосованіе вопросъ: чего должно касаться сокращеніе Богослуженія въ приходскихъ Церквахъ — чина или объема? Большинство членовъ признается: строй Богослуженія нельзя измѣнять, можно измѣнять только объемъ отдѣльныхъ частей богослужебнаго чина. Однако соборъ долженъ оградить отъ произвола Церковный уставъ, указавъ нормы того, что обязательно должно быть исполнено, чтобы Богослуженіе было необременительно, но и возможно полно.

Предлагаются предѣдателю конкретныя указанія: а) Не вносить въ Богослуженіе произвольныхъ дополненій, напр. чтенія акаѣстовъ. Пропускаютъ пренія по этому вопросу. Защитники акаѣстовъ указываютъ на любовь народа къ

акаѣстамъ, повышенность молитвеннаго чувства. Предѣдатель поясняетъ: акаѣсты можно совершать отдѣльно — за молебномъ, за вечерней, а вносить ихъ въ составъ всенощной противно уставу. Одинъ изъ священниковъ предлагаетъ: оставить чтеніе акаѣстовъ согласно мѣстнымъ обычаямъ, гдѣ народъ привыкъ, тамъ оставить, — ничего худого въ этомъ нѣтъ, а въ постановленіяхъ собора не упоминать объ этомъ.

Другое предложеніе: служить акаѣсты послѣ окончанія Богослуженія, хотя-бы всенощной, на особомъ молебнѣ. Этотъ вопросъ голосуется. Принято опредѣленіе: не допускать произвольную замѣну уставныхъ частей Богослуженія дополнительными молитвословіями: напр. вмѣсто чтенія канонизмъ совершать послѣдованіе акаѣста и допускать нѣбніе концерта или замѣнять эту часть Богослуженія проповѣдью.

б) Полунощницу, часы, начало утрени (до шестопсалмія) признать необходимымъ въ монастыряхъ, сельскихъ Церквахъ можно эти послѣдованія опускать. в) Сократить чтеніе псалтири, признавъ за единицу славу, а не канонизмъ и совершая чтеніе послѣдовательно, начиная съ 1-й канонизмы. г) Послѣдованіе Тріодіи не сокращать. Послѣ праздника Пасхи до Вознесенія по воскреснымъ днямъ исполнять нѣбніе одного пасхальнаго канона, а канонъ Тріодіи читать въ седмичные дни.

д) На литургіи въ седмичные дни должны быть исполняемы антифоны согласно уставу, по входѣ — положенные тропари и кондаки, предъ евангеліемъ аллелуарій (аллелуія со стихами — трижды по трижды). е) Поминовеніе усопшихъ совершать за проскомидіею и послѣ «Тебе поемъ» (діакону), а заупокойную ектенію перенести на конецъ литургіи: послѣ «Буди имя Господне».

ж) Литургію совершать при открытыхъ царскихъ вратахъ, евангеліе читать лицомъ къ народу священнику или епископу (при служеніи). з) Удалить изъ Богослуженія партесное нѣбніе концертовъ. Для большей выразительности Богослуженія необходимо подготавливаться къ нему чтецамъ, нѣбцамъ и священнослужителямъ. Особо выразительныя части Богослуженія печатать въ книгахъ особымъ яснымъ шрифтомъ.

и) Определенно установить время Богослуженія, упорядочить церковный звонъ; устраивать въ храмахъ сдѣланныя скамейки для молящихся. 1) Имѣть при высшемъ церковномъ Управленіи постоянную Комиссію, которая издавала-бы особыя руководственныя указанія о Богослужебномъ чинѣ. к) Предоставить свободу творчества новыхъ нѣснонбній. л) Требы членамъ причта совершать благолѣпно, не спѣшно. При крещеніи не допускать обивранія (обдержно). Допустить практику общей исповѣди. Составить чинъ погребенія діаконскихъ

Этимъ къ ноябрю 1917 года закончены были работы въ Богослужебномъ Отдѣлѣ по вопросамъ — о текствѣ Богослужебныхъ книгъ и церковномъ уставѣ. Наступившія событія гражданской жизни побудили Соборъ всецѣло заняться вопросами о высшемъ церковномъ управленіи и организациіи прихода. Дѣятельность Богослужебнаго отдѣла приостановилась.

Священникъ П. Ильинскій.

Собранія союза духовенства и мірянъ въ г. Архангельскѣ.

Вечеромъ 6/19 августа состоялось первое послѣ переворота собраніе союза дух. и мірянъ въ г. Архангельскѣ. На повѣсткѣ стояли вопросы, относящіеся къ текущему моменту. Разъясняя ихъ, предѣдатель союза прежде отмѣтилъ, что теперь не для отпора насильникамъ приходится собираться союзу, а для строительства новой, преобразованной жизни. По долгу представительства присутствуя на собраніи 11 авг. н. с., гдѣ члены Верховнаго Управленія Сѣверной области разъясняли задачи момента, докладчикъ, откликаясь на призывъ ихъ ставить собранію вопросъ объ отношеніи къ войнѣ и къ призыву на военную службу.

Брестскій миръ не далъ мира. По отношенію къ союзникамъ онъ поставилъ насъ въ позорное положеніе предателей; во внутренней жизни родины онъ повелъ къ тому, что война повелась вездѣ, въ каждомъ городѣ. Больше того. Въ каждой деревнѣ теперь можно встрѣтить людей съ оружіемъ въ рукахъ; поэтому напрасно успокаиваются тѣ, которые думаютъ, что война отъ насъ далеко. Въ Архангельской губерніи имѣется фронтъ войны съ финляндцами.

Не должно соглашаться съ тѣми лукавыми совопросниками, которые напоминаютъ о заповѣди: «не убій». Конечно, идеалъ стоитъ передъ нами во всей силѣ: «раскуютъ мечи свои на пауги и не будутъ больше воевать», какъ говоритъ пророкъ. Кроткій Христосъ не училъ воевать. Сыны царства небснаго свободны даже отъ пошлннъ и податей властямъ земнымъ. Но, «чтобы не соблазнитъ» «бременемъ тяжкимъ и трудно носимымъ» приказываетъ Петру забросить уду въ море и, взявъ изъ рта у рыбы монету, уплатить ее въ податъ, которая шла вѣдь и на содержаніе войска. Величайшій въ рожденныхъ женами пророкъ, Іоаннъ Креститель, когда приходили къ нему войны и спрашивали у проповѣдника покаяніе, «что намъ дѣлать?» — не научилъ ихъ оставить вопиющее званіе, а только сказалъ: «никого не обижайте, не кле-

*) Одну бібліотеку можно раздѣлнить по числу приходскихъ селеній и потомъ производить обмѣнъ. Это будутъ т. н. летучія бібліотеки.

вещите, и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ». Ап. Петръ крестилъ Корнилія, сотника Италійскаго полка; но и крещеный Корнилія остался сотникомъ. Подобнымъ образомъ и въ лицѣ мучениковъ мы видимъ многихъ воиновъ—Феодора Стратилата, Георгія Побѣдоносца; какъ и у насъ на улицѣ передъ нашимъ домомъ не ведется война? Вотъ на глазахъ семьи разстрѣляли отца, полумертваго, но съ признаками жизни бросили передъ домомъ и заявили; будетъ разстрѣляны и тотъ, кто поможетъ ему. Каково же трои сутки было слушать женѣ глухіе стоны мужа? Каково дѣтямъ было глядѣть на окровавленнаго, любимаго родителя, и не смѣть помочь ему? И мы согласны, чтобы такъ было всегда? Мы будемъ непротивленными, а издѣвающіеся надъ нами не будутъ знать предѣла своему безумію? Нѣтъ, довольно лицемѣрія, насмѣшекъ надъ простотою и довѣрчивостію русскаго человѣка. Безъ своей сильной арміи мы будемъ предметомъ нападковъ не только для персовъ или турокъ; а ничтожныхъ финляндцевъ, открывшихъ военный фронтъ нашей губерніи. «Пока брестскій миръ не уничтоженъ, мы не можемъ говорить о нормальной жизни. Если у насъ не будетъ своей арміи, никакіе иностранные штыки намъ не помогутъ. Возрожденіе Россіи должно опираться только на русскій штыкъ»,—такъ боролся съ нѣмцами св. Александръ Невскій и на великій куликовскій бой благословилъ князя Дмитрія преподобный Сергій Радонежскій. То лучше, чтобы не было ни ружей, ни пушекъ; то лучше, чтобы не было войны; но человѣчество не дразнилось еще, чтобы воспринять эту идею во всей силѣ. Прекрасно хранить цѣломудріе, но не погрѣшаетъ и тотъ, кто вступаетъ въ бракъ. Не должно предлагать ступить на послѣднюю ступень тому, кто едва поднялся на первую. Подобно и апостолы, когда крестили лицъ, имѣвшихъ рабовъ, не требовали немедленнаго освобожденія послѣднихъ; равно и крещеные рабы съ большею ревностію служили своимъ господамъ. Но идея свободы личности росла, неуклонно развиваясь; и только теперь, черезъ 19 вѣковъ, христіанство окончательно уничтожило рабство, и безповоротнo. Такъ постепенно, на протяжении вѣковъ развивается и мысль о братствѣ народовъ, о вѣчномъ мирѣ; и требовать, чтобы сейчасъ она осуществилась, значило бы лицемѣрно предавать родину врагу.

Врагъ поработилъ Россію; врагъ внесъ войну въ каждую губернію; мы заключали, готовые на позоръ для себя, миръ, а развѣ на нашихъ глазахъ разъясняютъ намъ положеніе дѣла представители Верховнаго Управленія, и мы должны отблнкнуться на этотъ призвъ. Безъ борьбы съ врагомъ гибель неизбежна; такъ лучше пойдемъ отвоевать себѣ счастливую жизнь. Кому дорога родина, кто сознательно относится къ жизни, тотъ не можетъ оставить безъ вниманія этотъ вопросъ, а потому настоящему собранію духовенства и мірянъ и предлагается на разсмотрѣніе слѣдующая резолюція.

«Союзъ духовенства и мірянъ, почитая защиту родины отъ насильниковъ дѣломъ высокой чести, напоминая населенію, какъ наши предки жизнь полагали въ битвахъ съ татарами и со всѣми врагами Россіи въ смутное время и въ дни отечественной войны, зоветь и нынѣ людей воинскаго возраста записываться въ ряды русскіхъ и союзническихъ войскъ для защиты дорогого отечества и для воссозданія единой, великой Россіи. Свободнымъ гражданамъ прилично идти въ войска добровольно, не ожидая приказа о наборѣ».

По поводу предложенной резолюціи было условлено высказаться одному оратору противъ и одному за. Взявши слово, В. А. Матвеевъ указалъ на необходимость арміи въ общемъ строѣ государственной жизни. Правильная госуд. жизнь предполагаетъ въ своей основѣ законъ, отсюда вытекаетъ право и возможность отстаивать свое право—судъ. Для исполненія рѣшеній суда требуется принудительная сила таковою и является воинская сила. Она, правильно организованная, лучшая защита отъ тѣхъ проявленій всякаго рода насилія, которыя мы пережили отъ безответственныхъ передъ закономъ устроителей разгромовъ мирнаго населенія.

Второй ораторъ также высказался за необходимость устройства арміи; и такъ какъ желавшихъ говорить противъ не оказалось, то приведенная резолюція принята въ голосованіи единогласно.

Второе постановленіе, принятое также единогласно, было слѣдующее: «союзъ духовенства и мірянъ приглашаетъ причты и приходы г. Архангельска и Архангельской епархіи, равно и другія церковныя организціи оказать возможно широкую поддержку «Займу довѣрія»; выпускаемому Высшимъ Областнымъ Управленіемъ для возстановленія денежнаго хозяйства области, приобрѣтая билеты займа взносами единогласно и въ складчину, также черезъ подписные листы, подпискою за счетъ церковныхъ суммъ, внесеніемъ денегъ на текущій счетъ, пожертвованіемъ золотыхъ и серебряныхъ излишнихъ вещей и всякими другими мѣрами».

Рѣчь о. прот. І. Лелюхина по поводу этой резолюціи будетъ напечатана въ слѣдующ. №.

Въ дополненіе къ послѣднему предложенію послѣ горячей рѣчи о. Василия Перовскаго вынесено было дополнительное постановленіе: «всемирноразъяснить населенію, особен-

но крестьянамъ въ деревнѣ, что стремленіе вкладчиковъ немедленно получить свои вклады изъ сберегательныхъ кассъ и государственнаго банка будетъ способствовать только дальнѣйшей разрухѣ жизни; напротивъ, долгъ гражданина передъ родиною требуетъ не хранить деньги у себя на рукахъ, а вносить въ учрежденія государ. банка для упроченія стоимости самыхъ денегъ».

Всѣ приведенныя постановленія для освѣдомленія широкихъ круговъ населенія напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и въ другихъ органахъ ежедневной прессы съ предложеніемъ обсудить постановленія въ приходскихъ совѣтахъ и въ приходскихъ собраніяхъ.

Далѣе председателемъ собранія было разъяснено, что большевики, занимая общественныя учрежденія приказывали выносить изъ нихъ св. иконы, выражая тѣмъ неуваженіе къ вѣрѣ православнаго народа. Состоялось постановленіе о вынесеніи св. иконъ изъ училищъ; и въ дѣйствительности переданы были иконы бывшаго Александро-Невскаго полка въ разныя мѣста. Красная армія Богу молится не желала. вновь организующіяся учрежденія желали бы приобрѣсти св. иконы, но пока не располагаютъ къ тому возможностью; а потому не угодно ли союзу духовенства и мірянъ придти на помощь въ этомъ святомъ дѣлѣ. По поводу предложенія иконописецъ Васил. Фокот. Кулаковъ предложилъ свои услуги, трогательно рассказавъ, какъ должно приступитъ къ писанію иконъ съ долгодневнымъ постомъ и молитвою. Единогласно затѣмъ была принята резолюція: «Союзъ духовенства и мірянъ, считая необходимымъ, чтобы общественная дѣятельность освещалась молитвою, готовъ всемирно оказать помощь тѣмъ общественнымъ учрежденіямъ, которыя заявятъ союзу о своемъ желаніи при его участіи приобрѣсти для себя св. иконы. Объ изысканіи средствъ сужденія имѣть каждый разъ особо». Такъ какъ означенными постановленіями программа собранія была исчерпана, то предложеніе Д. И. Шапошникова ознаменовывать перемѣну въ управленіи ежегоднымъ крестнымъ ходомъ по всему городу въ 6 число сентября—передано въ особую комиссію. Равно ему-же разрѣшено оставшіяся отъ устройства крестнаго хода 18 февраля деньги употребить на приобрѣтеніе носилокъ для иконъ Рождественской церкви.

5—18 августа послѣ литургій на Соборной площади состоялся торжественный молебенъ съ участіемъ крестныхъ ходовъ отъ всѣхъ приходовъ и всего городского духовенства по случаю избавленія города отъ насилій и перемѣны власти. На молебнѣ присутствовали представители власти, городского самоуправления, иностранные посланники, главнокомандующій Пуля и союзническая войска, которыми былъ устроенъ парадъ. Воодушевленное, пространное слово сказалъ настоятель собора, о. прот. І. Лелюхинъ. Оно полностью уже напечатано въ «Сѣверномъ Утрѣ».

Настроеніе было праздничное.

Освобожденіе ст. Исакогорка.

(Замѣтка для памяти).

20 и 21 іюля ст. ст. для нашей жд. станціи и ея района были днями большой тревоги. Въ Архангельскѣ совершился переворотъ: деспотическое правленіе большевиковъ и красноармейцевъ было свергнуто, отряды ихъ направились по желѣзной дорогѣ. Приходилось ожидать тяжелыхъ событий.

20 числа поѣздъ съ отрядомъ латышей и красноармейцевъ нѣсколько часовъ стоялъ на станціи. Въ мѣстной потребит. лавкѣ эти воины утащили нѣсколько мѣшковъ сахару, изъ пекарни весь запасъ печенаго хлѣба, приказали прицѣпить къ поѣзду два вагона съ мукою. Но одинъ изъ составителей, какъ передаютъ, вмѣсто груженыхъ мукою вагоновъ запломбировалъ и прицѣпилъ два пустыхъ вагона. Представитель совѣтской «народной» власти, прибывшій изъ Москвы, забравъ всѣ деньги изъ мѣстныхъ учрежденій, распорядился было захватить и увезти съ собою артельщиковъ, у которыхъ на рукахъ было нѣсколько сотъ тысячъ рублей для уплаты июльскаго жалованья служащимъ и рабочимъ. Узнавъ объ этомъ, представители службъ окружили артельщиковъ, отвели по конторамъ и распорядились начать немедленно уплату жалованья. Платформа около вокзала была полна народомъ. Всѣ съ безпокойствомъ ждали событій, боллись насилія со стороны вооруженныхъ красноармейцевъ и больше всего желали, чтобы отправился поѣздъ и увезъ этихъ ненавистныхъ для населенія правителей народныхъ. Тѣ и сами чувствовали, что нужно ухѣять и торопили составленіе бригады поѣздныхъ. Наконецъ, поѣздъ ушелъ. Въ первую голову выѣхали члены мѣстнаго районнаго Комитета—большевики. Станція осталась безъ начальства.

Между тѣмъ со стороны Вологды двигался военный поѣздъ большевиковъ съ Кедровымъ во главѣ, онъ былъ уже на ст. Холмогорской, въ 80 верстахъ. Оттуда послѣдоваль запросъ: на мѣстѣ ли Комитетское начальство и красная армія? И когда было отсюда сообщено, что всѣ выѣхали уже со ст. Исакогорка, отъ Кедрова послышались гнѣвные распоряженія немедленно возвратитъ отрядъ и начальство обратно. Отряды красноармейцевъ встрѣтились на ст. Тундра. Тамъ произошло раздѣленіе: часть согласилась вернуться обратно, а другіе бѣжали впередъ.

Когда на нашей станціи узнали, что красноармейцы придутъ сюда обратно для того, чтобы дать отпоръ народной арміи и союзникамъ,—началось движеніе семействъ служа-

щихъ: собирали какое могли имущество, дѣтей и толпы народа потянулись въ окрестности, чтобы укрыться отъ обстрѣла въ перелѣсахъ и оврагахъ. Вечеръ, всю ночь и утро продолжалось выселеніе жителей. Оврагъ ближайшаго ручья превратился въ пестрый по своему составу станъ.

Оставшіеся служащіе открыли сношеніе съ представителями народной арміи и союзниками въ Архангельскѣ, прося выслать немедленную помощь. Помощь была обѣщана съ предложеніемъ задержать возвращеніе враговъ. Путь дѣйствительно испортился... 11 поѣздъ красноармейцевъ былъ задержанъ до утра. Станція опустѣла, только дежурные въ телеграфѣ и у телефона, да медицинскій персоналъ въ приемномъ покоѣ были на своихъ мѣстахъ; въ нѣкоторыхъ квартирахъ оставались служащіе до начала обстрѣла.

Утромъ 21 числа появились прибывшіе пѣшкомъ (по причинѣ испорч. пути) красноармейцы. Въ это же время со стороны Бакарицы подошелъ поѣздъ съ отрядомъ народной арміи и пулеметами, въ портъ Бакарицы вошло военное судно союзниковъ. Надъ станціей появились аэропланы союзниковъ. Красноармейцы стали стрѣлять изъ винтовокъ по аэропланамъ. Пѣмъ отвѣчали сначала пулеметы съ поѣзда, который остановился при входѣ въ выемку на Дамбѣ. Потомъ загремѣли орудія. Нѣкоторые снаряды падали въ станцію, другіе изъ большихъ орудій, отъ выстрѣловъ которыхъ дрожали домины въ сосѣднихъ деревняхъ, падали за 6—7 верстъ отъ станціи, тамъ, гдѣ стояли главныя силы красноармейцевъ. Съ аэроплановъ бросали бомбы. Испуганные выстрѣлами изъ орудій и разрывовъ бомбъ красноармейцы стали послѣшно отступать; прибывшій отрядъ союзниковъ занялъ станціоннаго зданія. Другой отрядъ, высадившись въ деревнѣ «Исакогорка» осмотрѣлъ окрестности, успокоилъ встревоженныхъ жителей и бѣженцевъ. пригласилъ всѣхъ выйти изъ овраговъ и перелѣсковъ, чтобы не подвергнуться опасности отъ возможной перестрѣлки (если въ кустахъ будутъ укрываться красноармейцы).

Однако достаточно было нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій, чтобы красноармейцы разбѣжались. Послѣ полудня приходившіе со станціи развѣдчики объявили, что станція очищена красноармейцами, занята союзниками. Эта вѣсть обрадовала всѣхъ. Началось возвращеніе по домамъ. Съ радостью удостоившись, что ничего не повреждено на станціи, все оставленное въ квартирахъ имущество было сохранно. Снаряды падали точно по выбору въ безопасныя мѣста: однимъ разбилъ телеграфный столбъ при входѣ на станцію, другой пролетѣлъ по берегу поселка дамбы (оттуда красноармейцы начали стрѣльбу); одинъ пролетѣлъ мимо станціоннаго зданія вокзала, повредивъ нѣсколько верхнюю часть его; одинъ ударился въ крышу частнаго дома за полосею отчужденія, пробилъ крышу, полъ верхняго этажа и нижняго, ударился въ землю, не разорвавшись; его извлекли изъ земли и передали потомъ союзникамъ: англичанинъ, принявъ снарядъ покачалъ головою и быстро развелъ руками, показывая, что снарядъ могъ разорваться и надѣлать бѣды. Снарядъ упалъ около матеріальнаго склада въ окрестностяхъ и нефтью, загорѣлся заборъ; бѣженцы въ окрестностяхъ боялись, что вотъ, вотъ загоритъ и станція... Но пожаръ былъ прекращенъ служащими. Больше никакого вреда снаряды не принесли, никого не ранили изъ жителей станціи, хотя нѣкоторые стали покидать квартиры уже во время обстрѣла.

День былъ субботній. Вечеромъ церковный благовѣстъ ко всенощной извѣстилъ по окрестностямъ скрывавшихся бѣженцевъ, что опасность миновала станцію. Всѣ чувствовали, что особая милость Божія сохранила жилища и жителей отъ опасности. По желанію служащихъ чрезъ два дня, на 24 іюня было назначено общее богомолье въ церкви: мѣстнымъ причтомъ, при участіи многихъ любителей церковнаго пѣнія, совершена была литургія и благодарственный молебенъ на площади. Молящихся собралось очень много. Священникомъ было сказано соответствующее случаю слово. Между прочимъ, онъ напомнилъ прихожанамъ: нѣсколько времени тому назадъ, когда обсуждался вопросъ о преподаваніи З. Божія въ школахъ, по поводу декрета по этому предмету, вы на двукратныхъ родительскихъ собраніяхъ ясно и твердо заявили, что считаете необходимымъ для дѣтей обученіе З. Божію; на общемъ собраніи о положеніи церкви постановили, что вамъ нужна церковь и ея учрежденіе; при обходѣ священника квартиръ для записи прихожанъ всѣ охотно записывались высказывая недоумѣніе и сожалѣніе по поводу стѣсненія религиозной свободы; записывались въ число прихожанъ на отдѣльные листы и въ своихъ профессиональныхъ организціяхъ,—и, вотъ, Господь, слыша ваше исповѣданіе, видя ваше усердіе къ дѣлу провозглашенной вѣры, явилъ теперь свою милость, сохранивъ отъ угрожающей опасности невредимо жилища, васъ и дѣтей вашихъ...

25 числа по желанію служащихъ ст. Арх.-Пристань Исакогорскимъ причтомъ былъ совершенъ въ помѣщеніи вокзала также благодарственный молебенъ.

Свящ. П. И.

†

Въ ночь на 11 сего іюля скончался, на 84 году жизни, проживавшій въ Соляскомъ приходѣ Пинежскаго уѣзда, заштатный священникъ Кириллъ Алексѣевичъ Ивановскій. Покойный вышелъ въ заштатъ въ 1906 году, но сравнительно долго былъ еще крѣпокъ силами и состоялъ духовникомъ, а также, по временамъ, завѣдывалъ праздными приходами въ 1-мъ Пинежскомъ благочиніи, и только за послѣдніе 3—4 года силы его начали постепенно угасать и въ послѣднее время онъ почти не выходилъ изъ дому.

Въ лицѣ покойнаго отошелъ въ вѣчность представитель духовенства изъ питомцевъ старой, дореформенной (1867 г.) школы. Какія бы мрачныя стороны не имѣла эта школа, но она имѣла несомнѣнное достоинство, что вселяла въ своихъ питомцевъ чувства долга и вѣрности своему званію, при всецѣлой преданности волѣ Божіей.

По окончаніи семинарскаго курса покойный служилъ выше 11 лѣтъ діакономъ при Благовѣщенской г. Архангельска церкви и при Пинежскомъ соборѣ, а въ 1871 году былъ назначенъ священникомъ въ Соляскій приходъ гдѣ и служилъ до выхода въ заштатъ въ 1906 году а затѣмъ здѣсь же проживалъ до самой смерти. Всего штатной службы его было 46 л. 9 м., а состоялъ же въ священномъ санѣ болѣе 58 лѣтъ. — Долговременное служеніе о. Кирилла въ одномъ и томъ же приходѣ и нежеланіе переѣхать его на болѣе лучшей, показываетъ, что покойный былъ истинный работникъ на нивѣ Божіей: возложивъ руку свою на плугъ, онъ неуклонно проводилъ свою борозду, не оглядываясь назадъ или по сторонамъ, т. е. не увлекаясь посторонними соображеніями. Соляскій приходъ не особенно богатый, особенно въ прежнее время и о. Кириллу, при его многочисленномъ семействѣ, приходилось иногда испытывать острую нужду, но преданность воли Божіей и надежды на Него помогли переносить ее безропотно. Умѣлъ онъ жить въ скудости, умѣлъ и въ достаткѣ. Въ обращеніи съ людьми покойный отличался пріятливостью, былъ кротокъ, незлобивъ, приводилось ему за свою долгую жизнь не мало испытать злословія, клеветы и насмѣшекъ, но все онъ переносилъ терпѣливо, какъ и подобаетъ истинному послѣдователю Иисуса Христа, «Иже укоряемъ противу не укоряше, стражда не прещаше: предающе же Судящему праведно».

Особенно выдающеюся чертою въ священническомъ служеніи о. Кирилла было его молитвенное дерзновеніе и усердіе въ поминаніи живыхъ и умершихъ, которыми онъ наипомнилъ своего знаменитаго совоспитанника по семинаріи о. Иоанна Сергіева. Погребеніе почившаго состоялось 14 іюля. Не смотря на рабочий день народу собралось очень много, видно, что любил

о. Кирилла его бывшіе прихожане. Погребенъ онъ въ церковной оградѣ у южной стѣны, старинной, Покровской церкви. — Да упокоитъ душу его съ праведными Господь!

Священникъ *Алексій Ойрсовъ*.

На Дону.

Бюро печати при совѣтѣ народныхъ комиссаровъ сообщаетъ: «7-го іюля генералъ Красновъ издалъ слѣдующій приказъ: «Всемирному войску донскому. 3-го сего іюля, въ г. Екатеринбургѣ, большевиками-красногвардейцами разстрѣляны отрешившіеся отъ всероссийскаго престола государь императоръ Николай II Александровичъ. Еще одно страшное, кровавое злодѣяніе совершено врагами русскаго народа. Убитъ больной, измученный человекъ, который всегда желалъ счастья только Россіи, и когда созналъ, что, оставаясь на престолѣ, дать это счастье не можетъ, отрекся отъ престола, передавъ его тѣмъ, кто брался спасти еще цѣлую и побѣдоносную Россію. Мы, донскіе казаки, мы русскіе люди какихъ бы партійныхъ мнѣній ни были, не можемъ не скорбѣть и не ужасаться пролитой крови. Мы, вѣрой и правдой служившіе царю и отечеству, присягнувшіе царю на вѣрную службу и имъ отъ присяги освобожденные, собираемся помолиться объ усопшемъ страдальцѣ, отрешившемся отъ престола Николай II Александровичъ. Панихида будетъ отслужена въ воинскомъ соборѣ въ понедѣльникъ, въ 12 час. дня».

Въ Москвѣ.

Запрещеніе панихидъ по Николаѣ II.

Въ «Правдѣ» напечатано: «Чрезвычайной комиссіей по борьбѣ съ контръ-революціей рѣшено принять мѣры противъ

демонстрацій черносотенцевъ, въ видѣ всякаго рода панихидъ по Николаѣ Романовѣ. Послѣднія данныя показываютъ, что панихиды происходятъ согласно рѣшенію одной церковной организаци, по всей вѣроятности церковнаго собора. Между прочимъ, арестованъ священникъ Любимовъ за панихиду въ церкви на Спиридоновкѣ, отслуженную, по словамъ «Правды», по инициативѣ какого-то черносотенца Самарина.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ Правленія Архангельскаго Духовнаго Училища.

Въ Архангельскомъ Духовномъ Училищѣ вакантна должность эконома. Жалованье на этой должности—1200руб. въ годъ при квартирѣ и столѣ отъ Училища. Желающіе занять означенную должность благоволятъ подать оплаченныя установленнымъ гербовымъ сборомъ прошенія, съ приложеніемъ послужнаго списка, на имя Правленія Училища.

Отъ духовно-учебныхъ заведеній г. Архангельска.

Соединенное собраніе духовно-учебныхъ заведеній г. Архангельска доводитъ до свѣдѣнія духовенства епархіи и родителей учащихся, что по обстоятельствамъ времени приемные и переводные экзамены и учебныя занятія отложены на неопредѣленный срокъ. О началѣ учебныхъ занятій будетъ объявлено своевременно въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, Верховнаго Управленія и Сѣверномъ Утрѣ.

ЗА ГРАНЬЮ БЫТІЯ.

(Окончаніе.)

Въ октябрѣ наступило самое глухое время. Рано началась зима. На поляхъ уже лежалъ порядочный слой снѣгу. Жизнь въ окрестныхъ съ Церковнымъ погостомъ деревняхъ точно замерла. Во второй половинѣ октября начались сѣверо-восточныя вѣтры. Дули они продолжительно, и часто поднимали метели. Устанавливался санный путь.

На день праведн. Артемія Веркольскаго приходилась въ тотъ годъ родительская суббота. Еще наканунѣ сталъ переносить снѣгъ, а вечеромъ, когда изъ избы Антона Егорыча уходили послѣдніе посетители, приходившіе за книгами, поднялась настоящая вьюга. Вѣтеръ со свистомъ проносился по занесеннымъ полямъ, шумѣлъ подъ крышами и рвался въ двери и окна деревенскихъ жилищъ. Отъ заунывныхъ мелодій сѣверной бури, набрасывавшей всюду мрачные, однообразные тона все болѣе и болѣе приближавшагося умирания природы, точно замирало чувство жизни, и въ душу закрадывалась тоска. Она росла, поднималась, и гдѣ-то въ глубинѣ души зарождалось предчувствіе, похожее на ожиданіе близкой смерти.

Только рѣдкій прохожій пробирался по занесенной улицѣ и точно гдѣ-то тонуть въ рано наступавшихъ сумеркахъ. Безжизненно потемнѣлъ запосымый снѣгомъ тѣсъ. Густая желтая снѣжныхъ тучъ, обволакивая всюду небо, не давала никакого просвѣта.

А тоска все больше и больше давила. Казалось, теперь она безпрепятственно охватитъ весь міръ, заполонитъ все деревенки, раскинутыя вокругъ Церковнаго погоста, и никому не будетъ избавленія отъ ея невыносимаго, гнетущаго распространенія.

Безпомощнымъ и слабымъ казался человекъ передъ неумолимымъ дѣйствіемъ окружающей природы. Противъ обычая Егорычъ вынужденъ былъ остаться почевать въ деревнѣ.

Въ родительскую субботу Антонъ Егорычъ поднялся очень рано. Вьюга все еще продолжалась и на улицѣ было темно. Старикъ помолится дома, одѣлся и, взявъ свою папку, отправился на Церковный погостъ.

На встрѣчу порывами налеталъ вѣтеръ и бросалъ въ лицо снѣжной пылью. Давно знакомую для Антона Егорыча дорогу такъ перемело, что онъ съ трудомъ нащупывалъ ее наскокомъ и медленно продвигался впередъ.

Между деревней и кладбищемъ надо было пройти перелѣсокъ. Въ немъ было меньше сугробовъ. И, найдя узкую протопанную тропинку, гдѣ шагъ уже не встрѣчалъ прежнихъ затрудненій, Антонъ Егорычъ, незамѣтно для себя, вспоминалъ сначала своихъ родителей, ихъ жизнь, тутъ-же пришелъ на память его дѣдъ, жившій 90 снѣжкомъ лѣтъ. Все они ходили вотъ такъ-же, какъ и онъ въ этотъ день къ заутренѣ. Потонула цѣлая вереница воспоминаній. Проходили многочисленные лица родныхъ и знакомыхъ. И какъ хорошо онъ ихъ запомнилъ. Всѣхъ возрастало: старые, полные еще силъ, но которыхъ «скосила безжалостно смерть, дѣти, невинные еще совѣтъ младенцы. Для всѣхъ ихъ приходилось отводить мѣста на кладбищѣ, копать могилы, помогать при отпѣвѣ и погребеніи. И Антонъ Егорычъ, размышляя о тайнѣ жизни и смерти, вспоминая ученіе Писанія о загробной участи умершихъ, незамѣтно вышелъ на открытое мѣсто.

Тутъ начиналось деревенское кладбище. На противоположномъ концѣ его стояла Троицкая Церковь. Въ ней рѣдко служили. Въ послѣдній разъ въ Троицкій день и потомъ еще въ праздникъ Св. Духа.

Не успѣвъ еще Антонъ Егорычъ сдѣлать нѣсколько шаговъ въ сторону кладбищенской ограды, чтобы выйти на тропинку, какъ среди ровной, однообразной мѣлы, срывающейся и Церковь, и все окружающее, замѣтилъ свѣтъ. Впереди, гдѣ стояла Церковь, слѣвавшаяся съ жуткой тьмой, мелькали свѣтлыя точки. И чѣмъ дальше шелъ вдоль кладбищенской ограды старикъ, обнаживъ сѣдую голову и крестясь при встрѣчѣ со знакомыми могилами, тѣмъ все яснѣе и яснѣе различалъ онъ огоньки на концѣ кладбища, гдѣ стоялъ храмъ. Уже можно было узнать на немъ высокой шатеръ. Онъ поднимался надъ самой серединой старинной Церкви и вмѣстѣ съ осемиконечнымъ крестомъ уходилъ ввысь.

Но вотъ диво. Антонъ Егорычъ ни какъ не могъ понять, что онъ видитъ своими глазами. Въ продолговатыхъ окнахъ Церкви, узенькихъ, составленныхъ изъ восьми стеколъ, расположенныхъ по четыре вверху и внизу и въ оконцѣ снѣжавшейся алтарной пристройки, горѣли огни.

Видно, я опоздалъ, и о. Александръ ужъ началъ заутреню... Но почему въ холодной Церкви? Никогда въ ней въ зимнее время не служили. Только на Троицкой недѣлѣ въ ней бываетъ служба... подумалъ Антонъ Егорычъ.

Загадочное явленіе страшно смущало.

— Надо посмотрѣть... Никогда прежде не замѣчалъ ничего такого... промелькнуло въ головѣ старика.

Борясь съ недоумѣніемъ и закрадывавшимся въ душу страхомъ, онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по сплоскому занесенному снѣжному покрову. Никакихъ слѣдовъ. Прислушался. Все было тихо. Только пролеталъ порывами вѣтеръ и шумѣлъ вверху, разбиваясь вокругъ высокаго церковнаго шатра. Но въ душѣ пробуждалось какое то новое чувство, загадочное по своей новизнѣ и необычайности, и вмѣстѣ заставлявшее трепетомъ какой-то радостной надежды стремиться въ пустой храмъ.

Приблизившись на нѣсколько шаговъ къ Церкви, Антонъ Егорычъ не повѣрилъ глазамъ.

— Господи... прелесть... преступленіе... мелькнула у него въ сознаніи мысль.

Да, дверь въ Церковь была открыта. Замокъ, какъ былъ закрытъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ въ желѣзномъ пробѣ, такъ и висѣлъ нетронутымъ на своемъ мѣстѣ.

Нерѣшительно и все больше теряясь въ догадкахъ, Антонъ Егорычъ поднялся по ступенькамъ Церковнаго крыльца и, войдя въ пріоткрытую дверь, былъ пораженъ и, только уже повинуясь какому то безсознательному влеченію, приблизился къ Церковному порогу.

Открылось необычайное зрѣлище. Вся Церковь внутри была полна молящихся. Ихъ было необычайно много. Становилось непонятно, какъ въ храмѣ могло помѣститься столько людей. Невозможно было-бы счесть ряды, ряды безъ конца... Все, какъ бываетъ за службой: впереди какой-то священникъ, догораютъ свѣчи, слышится запахъ, какъ отъ ладана, носятся голубоватая полоски въ воздухѣ и таитъ... Но люди, люди, какіе-то необычайные, бѣлые, точно облака, не ходятъ, а какъ то перенесены съ мѣста на мѣсто... Боже мой, Антонъ

Егорычъ начинаетъ различать черты знакомыхъ лицъ, это тѣ, которые при немъ умерли. Тутъ и мужчины, и женщины, и дѣти... Все страшно, необычно, непонятно, но такъ какъ бываетъ и на землѣ, когда міряне соберутся вмѣстѣ въ храмъ и молятся...

Антонъ Егорычъ хотѣлъ было переступить порогъ, и пройти дальше, чтобы посмотрѣть лучше, побыть среди давно ушедшихъ изъ этого міра знакомыхъ. И уже готовъ былъ сдѣлать движеніе, повинуясь какой-то притягивавшей его силѣ, какъ вдругъ тутъ и есть, около себя, у самой стѣны онъ замѣтилъ за порогомъ недавно умершаго соседа Максима. Онъ ѣздилъ съ извозомъ, прозябъ, простудился и умеръ. Осталась жена и двое маленькихъ дѣтей.

Собираясь съ глазами отъ внутренняго волненія, чтобы сказать нѣсколько словъ, Антонъ Егорычъ замеръ и похолодѣлъ. Онъ тѣмъ услышалъ, почувствовалъ давно знакомый голосъ:

— Ты видишь, служба кончается, и тебѣ пора уходить отсюда...

Антонъ Егорычъ не помнилъ отъ всего пережитаго, какъ онъ вышелъ изъ храма, спустился по ступенькамъ Церковнаго крыльца и уже оказался на знакомой дорогѣ къ Церковному погосту. Тамъ, нѣсколько поодаль отъ причтовыхъ домовъ стояла Церковь, въ которой должна быть заутреня и обѣдия.

Въ какомъ-то забытій шелъ старикъ знакомой дорогой. Въ душѣ его боролись два чувства, недавно испытанное, необычайное, отъ котораго трепетало все его существо, наполняя душу и страшнымъ, и вмѣстѣ какимъ то радостнымъ предчувствіемъ и окружающей дѣйствительности, хорошо знакомой во всѣхъ мелочахъ.

Уже подходя къ Церковному погосту, Антонъ Егорычъ все еще чувствовалъ, какъ у него то замирало сердце, точно останавливая свою работу, то холодѣло все тѣло и дрожали руки и ноги.

Долгое время Антонъ Егорычъ ходилъ по Церкви, исполняя свои обязанности какъ то особенно сосредоточенный. Такимъ его видали прихожане вплоть до самаго отъѣзда весной на богомолье, куда онъ отпросился у о. Александра. Все лѣто не было видно Антона Егорыча. Былъ онъ въ Москвѣ, Кіевѣ и еще какихъ то другихъ мѣстахъ. Возвратился старикъ домой только ко дню Перваго Спаса и тогда первый разъ послѣ продолжительной отлучки видѣли его въ своей Церкви. Онъ еще больше побѣлѣлъ и согнулся.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Антонъ Егорычъ попрежнему служилъ Церковнымъ сторожемъ. Около него такъ-же, какъ и прежде, собирався народъ, когда онъ читалъ и объяснялъ «Писаніе». Была Свѣтлая недѣля. Служба совершалась въ Церкви всю седмицу, Пасха была поздняя. Рѣка давно очистилась отъ льда. Поля уже зеленѣли. Стояли полные блеска весенніе дни. Неожиданно занемогъ и слегъ Антонъ Егорычъ.

Онъ чувствовалъ, что скоро умретъ. Когда къ нему пришелъ священникъ, онъ исповѣдался и разсказалъ ему про необычайный случай изъ своей жизни, который ему давно объяснилъ одинъ монахъ, сказавшій, что это—«второе зрѣніе».

Редакторъ Протоіерей *І. Поповъ*.